

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО**

Николаев Николай Юрьевич

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного
технического университета (г. Волжский, Россия)

Рамазанов Сергей Павлович

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного
университета (г. Волжский, Россия)

Аннотация

Исторические мифы неизбежная и неотъемлемая часть исторического нарратива любого народа и всякого государства. Связанное с процессом формирования «historica memoria» историческое мифотворчество ориентируется не на истину, а на правду, что обусловлено иррациональной ее природой и образно-художественным восприятием действительности. Исторические мифы играют как позитивную роль, выступая значимым общественно-политическим мотиватором и мобилизатором, так и социальным деструктором, способствующим внутри- и внешнеполитической разобщенности и конфликтности. Основными ретрансляторами исторических мифов выступают – художественная, научно-популярная и дидактическая литература, крайне разнообразная в своих формах и проявлениях историческая публицистика, радио, телевидение, а также кинематограф. В ряде случаев в процесс создания исторических мифов оказываются вовлечены и профессиональные исследователи, что объясняется как значимостью отдельных мифо-сюжетов (преимущественно связанных с политогенезом и нациостроительством), так и общественно-политической позицией авторов.

В проведенном исследовании применялись следующие методы: историко-сравнительный, историко-генетический, системный и аксеологический.

Ключевые слова: история; миф; мифотворчество; историческая память; вера; истина

**FORMATION OF A NATIONAL
SELF-AWARENESS AND HISTORICAL MYTH-MAKING**

Nikolaev Nikolaev Yur'evich

Volzhsy Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
(Volzhsy, Russia)

Ramazanov Sergej Pavlovich

Volzhsy Humanitarian Institute (branch) of Volgograd State University
(Volzhsy, Russia)

Abstract

Historical myths are an inevitable and integral part of the historical narrative of any nation and any state. The historical myth-making associated with the formation of the «historica memoria» focuses not on the truth, but on the truth, which is due to its irrational nature and the figurative-artistic perception of reality. Historical myths play both a positive role, acting as a significant

socio-political motivator and mobilizer, and a social destructor, contributing to internal and foreign policy disunity and conflict. The main repeaters of historical myths are fiction, popular science and didactic literature, historical journalism, radio, television, and cinema, which are extremely diverse in their forms and manifestations. In some cases, professional researchers are also involved in the process of creating historical myths, which is explained both by the significance of individual myth-plots (mainly related to political genesis and nation-building), and by the socio-political position of the authors.

The following methods were used in the study: historical-comparative, historical-genetic, systematic and axeological.

Keywords: history; myth; myth-making; historical memory; faith; true

Введение (Introduction)

Среди факторов, способствующих формированию национального самосознания – языка, художественной литературы, особенностей социализации – значительную роль играет историческая память. Вместе с тем, в отличие от индивидуальной памяти, память историческая формируется опосредованно через воздействие различных форм исторической мысли – научной, идеологической, политической и художественной. При этом процесс обретения исторической памяти, сопряженный с формированием национального самосознания, обусловлен воздействием социально-политических обстоятельств. Формирование национального самосознания в большей мере, стимулируют военные поражения, политические катаклизмы и унижения народа. Так было в Германии начала XIX века после разгрома четвертой антифранцузской коалиции и унижительного Тильзитского мира 1807 г., когда космополитические настроения сменились интересом ко всему немецкому [22, s. 70–73]. Так случилось и в России в «грозу 1812 г.», когда на смену привычной франкофонии имперской аристократии пришла не менее яркая любовь к русской культуре и языку [23, p. 100–101]. С началом Великой Отечественной войны интернациональные советские ориентиры стали утрачивать свое значение и на смену им пришла апелляция к национальным традициям и православным ценностям [15, с. 246–249].

В процессе национально-государственных испытаний и невзгод первостепенную роль играет обретение исторической памяти. В Германии первой четверти XIX в. резко возрос интерес к ее прошлому, начали широко публиковаться источники по немецкому средневековью, массово возникли общества по изучению истории Германии с десятками тысяч активно участвующих членов [12, с. 246]. Современники отмечали, что, если бы «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина увидела свет до Отечественной войны 1812 г., она бы не имела и доли такого успеха, какой выпал ей в 1818 г. [21, с. 100]. В годы Великой Отечественной войны массово издавалась научно-популярная и художественная литература о борьбе русского народа с иноземными захватчиками от немецких рыцарей до Крымской войны 1853-1856 гг. [1, с. 64–68]

Методы (Methods)

Изучение процессов формирования исторических мифов и исторической памяти требует обязательного использования ряда методов и приемов. Применение историко-генетического метода позволяет выявить свойства и функциональную природу исторического мифотворчества, объяснить процесс изменения исторических мифов, их кооптирование и трансформацию в исторической памяти. Историко-сравнительный метод призван сопоставить механизмы мифообразования у разных народов на различных этапах исторического развития,

выявляя, таким образом, общие тенденции и специфические черты. Использование системного метода поможет раскрыть взаимодействие общественных и политических институтов в конструировании исторических мифов, а также установить роль и значение исторического мифотворчества в эффективном функционировании государства как динамичной системы. Аксиологический метод позволяет определить соответствие между органически-возникшими и социально комфортными историческими ценностями и теми ценностями, что обществу навязаны, в том числе вследствие сиюминутной политической конъюнктуры.

Литературный обзор (Literature Review)

Анализ существующей литературы позволяет указать на недостаточную изученность механизмов образования исторического мифов в контексте формирования исторической памяти. Из существующих на сегодняшний день исследований, анализирующих технологии, содержание и этапы национально-исторического мифотворчества отметим прежде всего работы В.А. Шнирельмана [17; 19; 20]. Отдельные исторические мифо-сюжеты, а также используемый мифо-инструментарий и особенности мифо-сознания (в том числе транзитных обществ и государств) рассмотрены в научных сборниках, опубликованных по результатам нескольких тематических конференций в г. Севастополе (2017–2020 гг.) [5; 6; 7; 8].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Вместе с наполнением исторической памяти сведениями о храбрости, мужестве, благородстве, мудрости народа и его лидеров появляются и мифы, призванные усилить, укоренить в сознании народа такие свидетельства. В таком качестве в процессе формирования национального самосознания мифы играют позитивную роль, если по своей сути они не выходят за пределы исторической правды. Так, по большому счету, не противоречат правде истории о значении религии и отношении к ней исторических деятелей в то или иное время – мифы о встрече Дмитрия Донского с Сергием Радонежским накануне Куликовской битвы, или облете Москвы в 1941 г. со спасительной иконой [11, с. 16]. При этом борьба с историческими мифами вряд ли может быть успешной. Можно согласиться с утверждением М. Ферро, что «стремление искоренить искажения, мифы, установить согласие в описании прошлого – иллюзорны» [16, с. 407]. Во-первых, мифы укореняются в национальном сознании посредством художественной и политической форм исторической мысли, более действенных и легче усваиваемых сравнительно с научной формой изложения. Во-вторых, поскольку мифотворчество воспринимается, прежде всего, через веру, которую опровергнуть рационально-логическому мышлению зачастую оказывается не под силу.

Историческая наука не может перенести людей в пространстве и времени, соединить два события в одно, а историческое мифотворчество, как и в целом художественное творчество, в том числе и исторические романы, – все это преодолевает. Такое различие происходит из-за различающегося целеполагания научно-исторического творчества и исторического мифотворчества. Историческая наука стремится к истине, которая проверяется и подтверждается на эмпирическом и теоретическом уровнях – от ссылок на источники, до логической непротиворечивости. В противовес историко-научному подходу всякое историческое мифотворчество связано с верой. Историческое мифотворчество тем более убедительно, чем сильнее и крепче вера в правдивость тех или иных событий, характеров и действий людей. Вместе в тем, наряду с художественным мастерством возрастает привлекательность мифов, усиливается их неповторимость

и уникальность [13, с. 119]. Таким образом, целью мифотворчества является стремление к правде, которая в отличие от истины субъективизирована и соответствует духовной действительности. В то же время стоит помнить, что миф (в том числе и исторический) отнюдь не означает ложь, он лишь дополняет существующую реальность, выступая когнитивным приложением к существующей или воображаемой реальности. Отличаясь нарративной объемностью, образной детализацией и художественной выразительностью миф вынуждает реципиента к эмоциональному переживанию [2, с. 18–19].

Отдельно отметим ретрансляторы исторических мифов. К числу наиболее действенных и эффективных, на наш взгляд, относятся – историческая публицистика, художественная и научно-популярная литература, кинематограф [10, с. 20]. В современных условиях мощнейшим рупором исторического мифотворчества выступают интернет-ресурсы, представленные всевозможными площадками – периодическими изданиями, социальными сетями, интерактивными энциклопедиями, тематическими форумами, чатами и пр. [9, с. 57–58] Особая роль отведена обучающей литературе (дидактической историографии), которая ретранслирует патриотические мифы в образовательный процесс [14].

Отчасти, в пространство исторического мифотворчества вовлечена и академическая наука. Прежде всего это касается национально знаковых, «народостроительных» мифов, в создании которых научной истиной жертвуют во имя политических и идеологических соображений. Значение имеет и пространство творческой реализации, ведь на страницах научно-популярных изданий или масс-медиа ученый-историк куда более свободен как с точки зрения профессиональной этики, так и в выражении своей идеологической позиции [18, с. 23–25]. Наличие этнополитических и этнорелигиозных конфликтов заметно ужесточает характер и содержание исторических споров, вытесняя из них, нацеленную на достижение истины дискуссионную составляющую [4, с. 83]. В результате, рациональное обсуждение исторической проблемы превращается в полемическое «поле битвы», полное мифов, взаимных упреков, сознательных или невольных заблуждений. Чужим/враждебным историческим мифам противопоставляются инверсионное мифо-действие («контр-мифы» – Колосков Е.А. или «миф против мифа» – Шнирельман В.А.), целью которых является не столько деконструкция и дениграция прежних заблуждений, сколько создание новых, социально комфортных и политически ангажированных мифов [3, с. 160; 18, с. 233]. Очевидно, что участие специалистов в подобных «битвах за прошлое», не только запускающих процесс бесконечного мифотворчества, но и самим своим присутствием его легитимирующих, недопустимо прежде всего с профессиональной точки зрения. Ученый-исследователь, в независимости от своих общественно-политических взглядов, должен стремиться к демифологизации прошлого, выступая идеологически нейтральным верификатором исторических знаний и умений.

Правдивость исторических мифов коренится и сопрягается с выявленными наукой тенденциями исторического развития. В этом отношении, невзирая на детали, обретает характер героической правды рассказ о подвиге 28-ми панфиловцев или Зои Космодемьянской. Мифо-герои – Иван Сусанин и Ермак Тимофеевич, Василиса Кожина и Александр Матросов давно переросли своих реальных, исторических прототипов, выступая важной частью патриотического воспитания и обучения прежде всего подрастающего поколения. Подобные

героические мифы-мартирологи, благотворно воздействуют на формирование исторической памяти, т. к. возникают и сохраняются не столько по причине активной исторической политики и государственного заказа (хотя их присутствие в ряде случаев весьма заметно), но и во многом благодаря общественному запросу и существующему политическому консенсусу.

Укажем также и на негативные аспекты исторического мифотворчества. Очевидно, что конструирование мифов, искажающих и, в конечном счете, разрушающих национальное самосознание, связано с усилением не внутреннего позитивного опыта народа, а искажением внешнего опыта других наций. Отсутствие сколь-нибудь значимых достижений и/или недостаточное социокультурное развитие приводят политические элиты к созданию в исторической памяти компенсаторного образа врага. Важнейшим созидующим условием положительного и конструктивного мифотворчества является отсутствие серьезных общественных разногласий, приемлемость того или иного исторического деятеля и/или события для большей части социума. К примеру, отсутствие внутреннего общественно-политического согласия, в том числе во взглядах на прошлое, не позволяет украинскому обществу сформировать собственный культ мифо-героев, наличие которых является существенным условием успешной национально-государственной коммеморации.

Заключение (Conclusions)

Подводя итоги, укажем на важную роль исторического мифотворчества в процессе формирования национальной исторической памяти. В современный процесс формирования исторических мифов вовлечены разные социокультурные механизмы и институты – от масс-медиа и учебно-просветительской литературы, до государственных учреждений и общественных организаций. Исторические мифы нередко выступают значимым и позитивным элементом усиления общественно-политической солидарности, эффективным инструментом патриотического воспитания населения, и прежде всего подрастающего поколения. Однако в отдельных случаях, в условиях политического разлома и отсутствия общественного согласия, исторические мифы могут лишь усиливать социальную конфликтность и способствовать государственной разобщенности.

Литература

1. Гордина Д.Е. Историко-патриотическое воспитание в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 58–71.
2. Коломыц Д.М. Миф как отражение свойств человеческого сознания // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2. С. 17–20.
3. Колосков Е.А. Косовский миф в современной сербской и албанской историографии: этапы и основные тенденции // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana 2016 № 2. С. 152–168.
4. Маковская Д.В. Исторический миф и этнический конфликт: теория, методология, технология конструирования // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 78–85.
5. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В.

Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. 592 с.

6. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. 353 с.

7. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О. А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С. В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. 584 с.

8. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 658 с.

9. Николаев Н.Ю. Исторический нарратив Википедии как пространство российско-украинских «битв за прошлое» // Историческая экспертиза. № 3. 2019. С. 57–66.

10. Николаев Н.Ю. «Новое мифотворчество», или Проблемы конструирования исторической памяти на страницах современной украинской прессы // Историческая экспертиза. 2015. № 2(3). С. 20–41.

11. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т. 1. Кремль и монастыри. М.: Книга и бизнес, 1992. 416 с.

12. Ростиславлева Н.В. Историческое знание в Германии XIX века: между философскими вызовами и историзмом? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 2. С. 244–254.

13. Сложеникина Н.С. К проблеме художественной правды и истины в искусстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9(59). С. 118–123.

14. Соловьев С.М. Идеологические мифы в современных учебниках истории // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985–2000): Материалы научно-практической конференции, 27–28 октября 2009 года. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 227–229.

15. Степнов А.О., Фоминых С.Ф. Национальные дискурсы советской исторической политики в эпоху Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах сибирской прессы) // Русин. 2019. С. 241–259.

16. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Книжный клуб 36,6, 2010. 480 с.

17. Шнирельман В.А. Арийский миф в России // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: сб. статей / сост. А. Архипова. М.: РГГУ, 2013. С. 315–324.

18. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 591 с.

19. Шнирельман В.А. Постмодернизм и исторические мифы в современной России // Вестник Омского университета, 1998. № 1. С. 66–71.

20. Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов / Под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2000. С. 12–33.
21. Эйдельман Н. Я. Последний летописец. М.: Книга, 1983. 176 с.
22. Dann O. Nation und Nationalismus in Deutschland. 1770–1990. München: Beck, 1994. 362 s.
23. Figes O. Natasha's dance: A cultural history of Russia. N.Y.: Metropolitan Books, 2002. XXIV, 728 p.

References

1. Gordina D.E. Istoriko-patrioticheskoe vospitanie v gody Velikoï Otechestvennoï voïny [Historical and Patriotic Education During the Great Patriotic War] // Voprosy istorii. 2011. № 2. S. 58–71. (In Russian).
2. Kolomyts D.M. Mif kak otrazhenie svoïstv chelovecheskogo soznaniâ [Myth as a reflection of the properties of human consciousness] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. № 2. S. 17–20. (In Russian).
3. Koloskov E.A. Kosovskii mif v sovremennoï serbskoï i albanskoï istoriografii: ètapy i osnovnye tendentsii [The Kosovo Myth in Modern Serbian and Albanian Historiography: Stages and Main Trends] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana 2016 № 2. С. 152–168. (In Russian). (In Russian).
4. Makovskaia D.V. Istoricheskii mif i ètnicheskii konflikt: teoriiâ, metodologiiâ, tekhnologiiâ konstruirovaniâ [Historical myth and ethnic conflict: theory, methodology, design technology] // Nauchnaia mys' Kavkaza. 2014. № 1. S. 78–85. (In Russian).
5. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Èlektronnyi resurs]: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi zaochnoi konferentsii (noiabr' 2017 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei O.A. Gabrieliâna, A.V. Stavitskogo, V.V. Khapaeva. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2018. 592 s. (In Russian).
6. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Èlektronnyi resurs]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei O.A. Gabrieliâna, A.V. Stavitskogo, V.V. Khapaeva, S.V. Iurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. 353 s. (In Russian).
7. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Èlektronnyi resurs]: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei O. A. Gabrieliâna, A.V. Stavitskogo, V.V. Khapaeva, S. V. Iurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2019. 584 s. (In Russian).
8. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Èlektronnyi resurs]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. 658 s. (In Russian).
9. Nikolaev N.Îu. Istoricheskii narrativ Vikipedii kak prostranstvo rossiïsko-ukrainskikh «bitv za proshloe» [Wikipedia's historical narrative as a space for Russian-Ukrainian «battles for the past»] // Istoricheskaiâ èkspertiza. № 3. 2019. S. 57–66. (In Russian).

10. Nikolaev N.Ī. «Novoe mifotvorchestvo», ili Problemy konstruirovaniia istoricheskoi pamiati na stranitsakh sovremennoi ukrainской pressy [«New Myth-Making», or Problems of Designing Historical Memory on the Pages of Modern Ukrainian Press] // Istoricheskaiā ěkspertiza. 2015. № 2(3). S. 20–41. (In Russian).
11. Palamarchuk P.G. Sorok sorokov [Countless]. T. 1. Kreml' i monastiri. M.: Kniga i biznes, 1992. 416 s. (In Russian).
12. Rostislavleva N.V. Istoricheskoe znanie v Germanii XIX veka: mezhdū filosofskimi vyzovami i istorizmom? [Historical Knowledge in 19th Century Germany: Between Philosophical Challenges and Historicism?] // Vestnik RGGU. Seriiā: Politologiiā. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2017. № 2. S. 244–254. (In Russian).
13. Slozhenikina N.S. K probleme khudozhestvennoi pravdy i istiny v iskusstve [On the Problem of Artistic Truth and Truth in Art] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 9(59). S. 118–123. (In Russian).
14. Solov'ev S.M. Ideologicheskie mify v sovremennykh uchebnikakh istorii [Ideological myths in modern history textbooks] // Otrazhenie sobytiĭ sovremennoi istorii v obshchestvennom soznanii i otechestvennoi literature (1985–2000): Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27–28 oktiabria 2009 goda. M.: Izd-vo MGU, 2009. S. 227–229. (In Russian).
15. Stepnov A.O., Fominykh S.F. Natsional'nye diskursy sovetskoĭ istoricheskoi politiki v ěpokhu Velikoĭ Otechestvennoi voĭny 1941–1945 gg. (na materialakh sibirskoi pressy) [National discourses of Soviet Historical Policy in the Era of the Great Patriotic War 1941–1945. (based on the materials of the Siberian press)] // Rusin. 2019. S. 241–259. (In Russian).
16. Ferro M. Kak rasskazyvaiūt istoriiū detiām v raznykh stranakh mira [How to tell a story to children in different countries of the world]. M.: Knizhnyi klub 36,6, 2010. 480 s. (In Russian).
17. Shnirel'man V.A. Ariiskii mif v Rossii [The Aryan Myth in Russia] // Mifologicheskie modeli i ritual'noe povedenie v sovetskom i postsovetskom prostranstve: sb. stateĭ / sost. A. Arkhipova. M.: RGGU, 2013. S. 315–324. (In Russian).
18. Shnirel'man V.A. Voĭny pamiati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e [Memory Wars: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia]. M.: IKĪs «Akademkniga», 2003. 591 s. (In Russian).
19. Shnirel'man V.A. Postmodernizm i istoricheskie mify v sovremennoi Rossii [Postmodernism and Historical Myths in Modern Russia] // Vestnik Omskogo universiteta, 1998. № 1. S. 66–71. (In Russian).
20. Shnirel'man V.A. Tsennost' proshlogo: ětnotsentristskie istoricheskie mify, identichnost' i ětnopolitika [The Value of the Past: Ethnocentric Historical Myths, Identity and Ethnopolitics] // Real'nost' ětnicheskikh mifov / Pod red. A. Malashenko i M.B. Olkott; Mosk. Tsentr Karnegi. M.: Gendal'f, 2000. S. 12–33. (In Russian).
21. Ėidel'man N.Īā. Poslednii letopisetĭ [The Last Chronicler]. M.: Kniga, 1983. 176 s. (In Russian).
22. Dann O. Nation und Nationalismus in Deutschland. 1770–1990. Mūnchen: Beck, 1994. 362 s.
23. Figes O. Natasha's Dance: A Cultural History of Russia. N.Y.: Metropolitan Books, 2002. XXIV, 728 p.

Сведения об авторах:

Николаев Николай Юрьевич

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института, кандидат исторических наук (г. Волжский, Россия).

E-mail: niksam@mail.ru

Рамазанов Сергей Павлович

ведущий научный сотрудник Волжского филиала Волгоградского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Волжский, Россия).

E-mail: sp-ram@yandex.ru

Bionotes:

Ramazanov Sergej Pavlovich

Leading Researcher, Volzhsky Branch of the Volgograd State University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Volzhsky, Russia).

Nikolaev Nikolay Yur'evich

Associate Professor Volzhsky Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University, Candidate of Sciences (History) (Volzhsky, Russia).

Для цитирования:

Николаев Н.Ю., Рамазанов С.П. Формирование национального самосознания и историческое мифотворчество // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования», № 2, 2022. С. 133–141.

For citation:

Nikolaev N.Yu., Ramazanov S. P. Formation of a National Self-awareness and Historical Myth-making // Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies Series, no. 2, 2022. С. 133–141.